

УДК 330

НАЗАРЕНКО Сергей Владимирович, кандидат
социологических наук, доцент, доцент Департамента
социологии, ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
Москва (E-mail: SVNazarenko@fa.ru)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье с позиции социологической теории социального контроля охарактеризовано право на объекты интеллектуальной собственности. *Предмет исследования:* направленность социального контроля охраны интеллектуального права в рыночной экономике современного российского общества. *Цель работы:* анализ взаимосвязи государственного и общественного контроля и их приоритетности. *Сделан вывод* о том, что функциональный социальный контроль способствует развитию предпринимательства и предпринимательского поведения хозяйствующих и социальных субъектов. Приоритетными *задачами* определены возможности как минимизации «пиратства» и «воровства», так и минимизация интеллектуального протекционизма, интеллектуальной монополии.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, социальный контроль, экономика знаний и информации

JEL classification: O34

Sergey V. Nazarenko, Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, (E-mail: SVNazarenko@fa.ru)

INSTITUTE OF INTELLECTUAL PROPERTY AS A SOCIAL CONTROL IN THE ECONOMY OF KNOWLEDGE

Abstract

In the article the right to objects of intellectual property is characterized from the position of the sociological theory of social control.

Subject The focus of social control of intellectual property protection in the market economy of modern Russian society.

Objective Analysis of the relationship between state and public control and their priority.

Conclusion It is concluded that functional social control contributes to the development of entrepreneurship and entrepreneurial behavior of economic and social actors. Priority tasks are defined as opportunities for minimizing "piracy" and "theft", as well as minimizing intellectual protectionism, intellectual monopoly.

Keywords: intellectual property, social control, knowledge economy.

Социологическое объяснение социального контроля в сфере обеспечения (охраны и защиты) прав на объекты интеллектуальной собственности учитывает три постулата функциональности (по Р.Мертону): постулат функционального единства – социальный контроль функционально определен, так как инициирует возможность объединения усилий коллективных и индивидуальных субъектов, то есть правообладателей и потребителей продукции (товаров и услуг) являющейся интеллектуальной собственностью; постулат универсальности функционализма – все виды, типы, формы социального контроля девиаций и новаций при реализации интеллектуального продукта несут в себе функциональные свойства; постулат принудительности – функции социального контроля нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности обладают принудительностью, что ведет к функциональной детерминированности других институтов экономики и социальных институтов, но при этом не исключает возможности существования и функциональных альтернатив. Это позволяет последствия функционирования социального контроля рассматривать через призму анализа триединой его структуры: свойство, часть, результат. Как свойство социального контроля последствия характеризуются социальной полезностью, т.е. способностью воспроизвести доминирующий тип финансово-экономических и социально-правовых отношений в сфере производства, распределения, обмена и потребления интеллектуальной продукции (товара или услуги). Как часть контроля последствия являются ее составным элементом неразрывно связанным с девиациями и новациями, связанными с правоприменением относительно объектов интеллектуальной собственности. Как результат контроля последствия фиксируют его итог, свидетельствующий о необходимости, полезности и дееспособности государства и общества (общественности) выполнять свои социальные цели и функции.

Изначально изобретение инициировало становление авторского права и правовых институтов в целом. Современные изобретения все более совершенствуют орудия труда, изменяют условия труда и непосредственно современного человека, его личность. Они являются истоком экономического, политического, культурного (духовного) и социального развития общества. Однако если объекты промышленной собственности преимущественно развивают материальное благополучие общества, то объекты интеллектуальной собственности (авторского права и смежных прав) благополучия духовного. Если в индустриальном обществе основным является машинное производство, то в постиндустриальном – интеллектуальное производство. Если капитал и труд – основа экономики индустриального общества, то информация и знания –

постиндустриального общества. Это фиксирует тренд, связанный со сменой самовозрастания капитала самовозрастанием информации [4].

В современной системе интеллектуальной собственности результаты интеллектуальной деятельности, их свободное рыночное использование все более регламентируется жесткими ограничениями. При этом эффективная система интеллектуальной собственности максимально способствует научно-техническому прогрессу (до 80% всех технологических новшеств основываются на применении информационных технологий) и социально-экономическому развитию (современная информационная среда изменяет традиционный жизненный уклад, формы и способы общения, образ жизни, стиль мышления и методы деятельности). Она является инструментом экономического роста, финансовой стабильности и создания национального богатства. Однако парадоксальность системы проявляется в том, что она возникла, существует и развивается преимущественно для обеспечения интересов правообладателей (патентных ведомств, патентных поверенных и иных аналогичных организаций), а не авторов, изобретателей и общества. В связи с этим актуальным является вопрос о рациональном балансе интересов как авторов и правообладателей, так общества и государства. Так, правообладатели и производители интеллектуальной продукции (товаров и услуг) – это инициаторы институционализации обеспечения прав интеллектуальной собственности, системы интеллектуальной собственности как гаранта соблюдения и реализации государственных интересов страны. Монополия авторского и смежных прав на объекты интеллектуальной собственности, воплощенные в интеллектуальной продукции (товарах и услугах), позволяет государству и обществу проконтролировать исполнение хозяйствующим субъектом взятых на себя обязательств не нарушения прав другой стороны соглашения, договора [3]. Именно обменный (рыночный, торговый) аспект в системе интеллектуальной собственности востребует жесткие и действенные меры не столько на национальном, сколько на международном уровне. Реализация данных мер способна предотвратить разворывание национального интеллектуального потенциала как в области авторского права и смежных прав, так в области иных видов интеллектуальной деятельности.

Следует признать парадоксальность ситуации, связанной с реализацией государственной политики в сфере интеллектуальной собственности. Если у экономически развитых стран она характеризуется как агрессивная, то в развивающихся как либеральная, граничащая с попустительской. В странах с переходной экономикой государство также не может в полной мере посредством механизма государственного контроля обеспечить ответственность за нарушения прав авторов и правообладателей как частных лиц. Так как защита нарушенных прав на объекты

интеллектуальной собственности осуществляется в суде по заявлению автора или правообладателя, то государство обязано обеспечить эффективное функционирование судебной системы, в частности выполнение судебных решений нарушителем. Поэтому в фокусе общественного внимания находится судебная власть государства как гарант восстановления справедливости и законности в финансово-экономических и социально-правовых отношениях участников рыночной сделки, рыночного обмена.

Экономические, политико-правовые и социокультурные интересы взаимодействующих хозяйствующих субъектов являются информационной характеристикой общественного контроля. В нем заложен принцип реализации прав граждан на осуществление контроля, контролирования – наблюдения с целью проверки соблюдения прав автора и правообладателя при использовании, потреблении интеллектуального продукта (товара и услуги) хозяйствующим субъектом как потребителем. Так, фокус государственного и общественного контроля нацелен: а) на повышение роли интеллектуальной собственности в системе рыночных отношений общества; б) на диверсификацию социально-экономических свойств интеллектуального продукта; в) на реализацию эффективно охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Переход от промышленного к информационному способу производства обеспечил рост занятых в сфере услуг и информации за счет снижения занятых в сфере индустрии. Более того, рост наукоемкости создаваемых интеллектуальных продуктов (товаров и услуг) вызвал необходимость, как проведения организационных изменений предприятий, так и изменений потребительских стандартов.

Развитие финансово-экономических и социально-правовых отношений по вопросам интеллектуальной собственности непосредственно взаимосвязано с реформированием, приведением производственных отношений в соответствие с уровнем производительных сил. Переход от индустриальной к информационной экономике обусловлен приоритетом производства и потребления не столько материальных, сколько духовных ценностей и различных информационных благ. Наука и информационная технология как основа экономики знаний и информации все более становятся всеобщими средствами и факторами производства [1]. При этом, знания и информация как объекты интеллектуальной собственности – невещественными результатами функционирования интеллектуальной рабочей силы – интеллекта человеческого капитала.

Рыночное саморегулирование и государственное регулирование экономикой сфокусировано на двух альтернативных видах объектов – вещных и интеллектуальных. Результатом синтеза рационального и субъективистского подходов к социологической интерпретации

интеллектуальной собственности правообладателя является выявление значимости стоимостного аспекта интеллектуальной продукции (товара или услуги) и определение оценки персонального вклада личности, ее трудовой (профессиональной) деятельности в ней.

На современном этапе повышение экономической и социальной роли результатов интеллектуальной деятельности институционально оформилось в рынке интеллектуальных продуктов (товаров и услуг). Правоотношения правообладателей объектов интеллектуальной собственности обусловлены непосредственно экономической, социальной и правовой природой взаимодействий хозяйствующих субъектов. Интеллектуальная продукция – это результат духовной, мыслительной, интеллектуальной деятельности человека. В числе интеллектуальных товаров и услуг – изобретения и открытия, патенты и свидетельства, научные отчеты и доклады, проекты и программы, технологии и описания технологий (инструкции, рекомендации), литературные, музыкальные, художественные и иные произведения, творения искусства [5]. Ее особенности связаны с тем, что: а) продукция есть результат естественной монополии интеллекта ее создателя; б) права на продукцию не отчуждаются, а заимствуются посредством рыночного обмена (сделки); в) продукция состоит из материального и духовного носителя – идеи, являющейся объектом правовой защиты. Если научно-технический прогресс ускоряет моральное старение производимой продукции, то развитие науки способствует внедрению новой интеллектуальной продукции.

Монополистический контроль над производством и реализацией интеллектуальной продукции (товаров и услуг) находится в противоречии с необходимостью сокращения времени между возникновением нововведения и внедрения его в производство. Функцию разрешения данного противоречия выполняют субъекты хозяйственной деятельности – предприятия, заинтересованные в получении рыночной доли от обмена за счет коммерциализации новых наукоемких продуктов [2]. Если среди малых и средних – это венчурные, инжиниринговые и внедренческие предприятия, то среди крупных – это технопарковые структуры: инкубаторы, технопарки, технополисы, регионы науки и технологий. Данного рода коммерческие организации реализуют инновационные идеи в конкретные проекты получают: а) прибыль как финансовый результат своей экономической деятельности; б) репутацию (престиж, имидж) как социальный результат своей организационно-управленческой деятельности. В сущности, они выстраивают перспективный контроль правоотношений между правообладателями и потребителями интеллектуальной продукции. Максимальная эффективность реализации права на объект интеллектуальной собственности возможна только в

условиях институциональной среды, то есть нормативно-правовой, законодательной регуляции.

Контроль за реализацией права на объекты интеллектуальной собственности осуществляется на всех этапах (идея – разработка – новация – продукция) производства интеллектуального продукта, спецификации личных (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность) и имущественных (исключительных) прав, а также распределения полномочий на интеллектуальный продукт.

Таким образом, система социального контроля девиаций в сфере производства и реализации, обмена и потребления, охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности способствует развитию предпринимательства. Она позволяет хозяйствующим субъектам успешно выстраивать финансово-экономические и социально-правовые отношения, конкурировать на рынке. Эффективный государственный и общественный контроль создает большие возможности: а) для разработки новых изобретений и полезных моделей; б) для максимального участия трудовых коллективов предприятий и отдельных высококвалифицированных специалистов, профессионалов в научно-исследовательских и проектно-конструкторских работах; в) для сотрудничества между коммерческими и некоммерческими организациями. Спектр общественных взглядов на интеллектуальную собственность представлен от положительных критических замечаний до негативных оценок относительно реализации права на конкретный объект интеллектуальной собственности. С одной стороны, минимизация «пиратства» и «воровства», а с другой стороны минимизация интеллектуального протекционизма, интеллектуальной монополии обеспечивается максимизацией расширения авторского права, патентов на интеллектуальный товар или интеллектуальную услугу. Так, патентное или авторское право преимущественно защищает не собственно физический объект, а непосредственно идею, которую он воплощает.

Список источников:

1. Куприянова 2017 – Куприянова Л.М. Актуальные проблемы коммерциализации наукоемких технологий / Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 1 (18). С. 52-64.
2. Новиков, Ярашева 2016 – Новиков А.В., Ярашева А.В. Образование как показатель уровня развития человеческого потенциала / Право и образование. 2016. № 1. С. 4-11.
3. Оборский 2017 – Оборский А.Ю. Этические проблемы экономических преобразований в современной России / Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 2. С. 94-99.
4. Платонова, Орехов – 2016 Платонова С.И., Орехов А.М. Интеллектуальная собственность: эскизы общей теории // Социологические исследования. 2016. № 5 (385). С. 166-167.

5. Цапко, Анисимов 2005 – Цапко М.С., Анисимов Р.И. Интеллектуальная собственность в гуманитарном измерении // Социологические исследования. – 2005. № 9. – С. 142-143.

Reference:

Kupriyanova (2017) – Kupriyanova L.M. Actual problems of commercialization of high technology [] Economics. Business. Banks [Ekonomika. Biznes. Aktualnye problemy kommercializacii naukoemkix texnologij Banki] 2017. No. 1 (18). Pp. 52-64. [in Russian]

Novikov, Yarasheva (2016) – Novikov A.V., Yarasheva A.V. Education as an indicator of the level of human development [Obrazovanie kak pokazatel urovnya razvitiya chelovecheskogo potenciala] Law and Education [Pravo i obrazovanie] 2016. № 1. P. 4-11. [in Russian]

Oborsky (2017) – Oborsky A.Y. Ethical problems of economic transformations in modern Russia [Eticheskie problemy ekonomicheskix preobrazovanij v sovremennoj Rossii] the Bulletin of the Moscow state regional university. Series: Philosophical sciences [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki] 2017. No. 2. Page 94-99. [in Russian]

Platonova, Orekhov (2016) – Platonova S.I. Orekhov A.M. Intellectual property: sketches of the general theory // Sociological research [Sotsiologicheskiye issledovaniya] 2016. No. 5 (385). Pp. 166-167. [in Russian].

Tsapko, Anisimov (2005) – Tsapko M.S., Anisimov R.I. Intellectual Property in the Human Dimension [Intellektual'naya sobstvennost' v gumanitarnom izmerenii] Sociological Research [Sotsiologicheskiye issledovaniya]. - 2005. № 9. - P. 142-143. [in Russian].